

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 46-УД23-8-К6

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

16 мая 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Таратуты И.В.,
судей Кочиной И.Г. и Хомицкой Т.П.

при секретаре Димаковой Д.Н.,
с участием прокурора Куприяновой А.В.,
осужденного Попова А.Е. и его защитников - адвокатов Маркелова А.В.,
Казанской О.А., Третьякова К.В., Лисановской (Дубининой) Ю.В.,
Гизатуллина Д.Р. и Брижахина Е.И.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам адвокатов Маркелова А.В., Третьякова К.В., Лисановской (Дубининой) Ю.В., Гизатуллина Д.Р. и Брижахина Е.И. в защиту осужденного Попова А.Е. о пересмотре приговора Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 9 июня 2021 года, апелляционного

определения судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 8 февраля 2022 года и определения судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19 августа 2022 года.

Заслушав доклад судьи Таратуты И.В., выслушав осужденного Попова А.Е., адвокатов Маркелова А.В., Казанскую О.А., Третьякова К.В., Лисановскую (Дубинину) Ю.В., Гизатуллина Д.Р. и Брижахина Е.И., просивших об отмене судебных решений, прокурора Куприянову А.В., полагающую необходимым судебные решения оставить без изменений, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

По приговору Центрального районного суда г.Тольятти Самарской области от 9 июня 2021 года

Попов Александр Евгеньевич, [REDACTED] ранее не судимый,

осужден по ч.3 ст.30, ч.5 ст.291 УК РФ (в редакции Федерального закона от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ) к 7 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, со штрафом в размере 500 000 000 рублей, с лишением права заниматься банковской деятельностью в Российской Федерации на срок 3 года.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 8 февраля 2022 года приговор от 9 июня 2021 года изменен:

- при назначении дополнительного наказания определено применить ч.5 ст.291 УК РФ (в редакции Федерального закона от 3 июля 2016 года № 324-ФЗ) и назначить дополнительное наказание в виде штрафа в размере трехкратной суммы взятки – 338 463 200 рублей;

- исключено указание суда на применение дополнительного наказания в виде лишения права заниматься банковской деятельностью в Российской Федерации на срок 3 года.

В остальной части приговор от 9 июня 2021 года оставлен без изменения.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19 августа 2022 года приговор от 9 июня 2021 года и апелляционное определение от 8 февраля 2022 года оставлены без изменения.

Попов А.Е. признан виновным и осужден за покушение на дачу взятки должностному лицу через посредника за совершение заведомо незаконных действий, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере, при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней адвокат **Маркелов А.В.** выражает несогласие с приговором, апелляционным и кассационным определениями, просит их отменить, дело передать на новое рассмотрение. В обоснование своих доводов, ссылаясь на ст.63 УПК РФ считает, что участие 1 марта 2022 года судьи Шестого кассационного суда общей юрисдикции И [] в принятии решения по уголовному делу в отношении М [] и М [] и др., исключало ее участие 19 августа 2022 года в рассмотрении материалов дела в отношении Попова, поскольку ранее ею уже было высказано мнение по вопросам, вновь ставшими предметом последнего судебного разбирательства. Приводя положения ч.2 ст.65 УПК РФ, указывает на то, что, вопреки положениям названной нормы закона, отвод, заявленный в суде апелляционной инстанции судье С [] был разрешен 8 ноября 2021 года всем составом судебной коллегии, что нашло отражение в определении судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 8 ноября 2021 года, в котором присутствуют подписи всех трех судей коллегии; что данное обстоятельство также отражено на аудиозаписи судебного заседания. Обращает внимание на нарушения судами первой и апелляционной инстанций норм уголовно-процессуального закона, выразившихся в не направлении осужденному Попову возражений государственного обвинителя на доводы апелляционных жалоб адвокатов Лисановской (Дубининой) Ю.В. и Третьякова К.В., а также в несообщении в судебном заседании судом апелляционной инстанции о поступивших возражениях государственного обвинителя при рассмотрении

апелляционных жалоб адвокатов на приговор суда. Кроме того, отмечает, что Попов преступление не совершал и его вина не доказана.

Также обращает внимание на то, что в целях обеспечения безопасности участников судебного разбирательства судом было принято решение об оглашении вводной и резолютивной частей приговора. Между тем, в нарушение требований уголовно-процессуального закона в части того, что приговор должен содержать вводную, описательно-мотивировочную и резолютивную части во всех случаях, в том числе и когда оглашаются только его вводная и резолютивная часть, судом по выходу из совещательной комнаты был постановлен приговор, содержащий только вводную и резолютивную часть, который имеется в материалах дела. Полагает, что имеющийся в материалах дела другой приговор, содержащий вводную, описательно-мотивировочную и резолютивную части, был составлен за пределами совещательной комнаты, уже после объявления судебного заседания закрытым. Акцентирует внимание на правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которым уголовно-процессуальный закон предполагает составление приговора в полном объеме в совещательной комнате до его провозглашения. Кроме того, считает, что судом не было дано оценки обстоятельствам, при которых Попов согласно приговору распоряжался денежными средствами, передаваемыми в качестве взятки, как критериям разграничения между дачей взятки и посредничеством во взяточничестве.

Адвокат Третьяков К.В. в своей кассационной жалобе просит судебные решения, вынесенные в отношении Попова, отменить, а производство по делу прекратить. Указывает, что изначально данное уголовное дело автоматической системой (АИС) было распределено судье Т [REDACTED], однако затем дело было передано судье О [REDACTED] что повлекло за собой незаконное изменение состава суда и нарушение права Попова на защиту. Настаивает на том, что судом были нарушены правила проверки и оценки доказательств; что отдельным доказательствам была придана заранее установленная сила (в том числе показаниям свидетелей А [REDACTED] и А [REDACTED]); что в основу приговора положено и другое недопустимое доказательство - показания свидетеля Д [REDACTED] которые основаны на его догадках; что в приговоре не были устранены противоречия, имеющиеся в показаниях свидетелей А [REDACTED] и А [REDACTED] (П [REDACTED] и

С [REDACTED]); что в деле нет официальных документов, подтверждающих курс валют на момент инкриминируемого Попову деяния; что приговор основан на предположениях суда; что в приговоре суд не привел мотивы, по которым отверг алиби Попова и доказательства, свидетельствующие в пользу подсудимого (в том числе свидетельствующие о ложности показаний вышеуказанных свидетелей; что в АО "Т [REDACTED]" никогда не имелось банковской ячейки, оформленной на братьев А [REDACTED]; что суд возложил на Попова обязанность доказывать свою невиновность; а также не обосновал свои решения, принятые по вопросам, указанным в статье 299 УПК РФ. Настаивает на том, то выводы судов апелляционной и кассационной инстанций также основаны на предположениях; что суды не проверили все доводы, изложенные в жалобах стороны защиты, в том числе касающиеся перераспределения дела, авиа-перелетов и командировок, курса валют. Указывая на то, что судья О [REDACTED] находилась в совещательной комнате всего два часа, после чего провозгласила вводную и резолютивную части приговора; что копия приговора была вручена стороне защиты не сразу после судебного заседания, а лишь спустя несколько дней, а также приводя доводы, аналогичные изложенным адвокатом Маркеловым, настаивает на том, что в совещательной комнате не был изготовлен приговор, имеющий описательно-мотивировочную часть.

Адвокат Гизатуллин Д.Р. в своей кассационной жалобе также не соглашается с приговором и последующими судебными решениями, вынесенными в отношении Попова, просит их отменить, а производство по делу прекратить. Обращает внимание на то, что судом установлено, что Попов, действуя по предварительному сговору с лицом, именуемым М., и А [REDACTED], приискал посредников для передачи взятки должностному лицу, обеспечил наличие предмета взятки путем открытия банковской ячейки с половиной необходимой для передачи суммы, ключ от которой передал одному из посредников, то есть произвел действия, направленные на создание условий для совершения преступления, предусмотренного ст. 291 УК РФ. Между тем, посредники, только пообещавшие передать денежные средства в качестве взятки судье Верховного Суда Российской Федерации, к непосредственному выполнению объективной стороны состава коррупционного преступления не приступили, от его совершения добровольно отказались; при этом данных о том, что Попов, получив такой

отказ от посредников, совершил какие-либо иные действия, направленные на передачу взятки судье, материалы дела не содержат. Полагает, что при таких обстоятельствах юридическая оценка действий Попова как покушение на преступление, вызывает сомнения.

В кассационной жалобе адвокат Лисановская (Дубинина) Ю.В. также просит приговор и последующие судебные решения, вынесенные в отношении Попова, отменить, а производство по делу прекратить. Приводит доводы о неправильности квалификации действий Попова, как покушение на дачу взятки, а также о неправильности и несправедливости назначенного осужденному наказания. Отмечает, что суд апелляционной инстанции, назначая Попову наказание в виде штрафа, не принял в внимание все смягчающие наказание обстоятельства и отсутствие отягчающих, не наступление от действий Попова каких-либо общественно-опасных последствий; не проверил официальные данные от Центрального банка РФ курса валют на дату инкриминируемого Попову деяния; не мотивировал избранный размер кратности штрафа; не оценил материальное положение Попова и его возможность отбыть данное наказание.

Адвокат Брижахин Е.И. в своей кассационной жалобе просит судебные решения, вынесенные в отношении Попова, отменить, избрать в отношении Попова меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, а дело направить на новое судебное разбирательство. Приводит доводы о незаконности вынесения и оглашения первоначально лишь вводной и мотивировочной части приговора, аналогичные доводам, указанным адвокатом Маркеловым. Обращает внимание на неправильную квалификацию, данную судом действиям Попова, и на суровость назначенного ему наказания.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, выслушав мнение сторон, Судебная коллегия приходит к выводу, что кассационные жалобы не подлежат удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ст.401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационным жалобе, представлению законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Судебная коллегия отмечает, что содержание кассационных жалоб адвокатов с приведением доводов о необоснованности осуждения Попова, по существу, сводятся в основном к переоценке доказательств по делу, прежде всего показаний свидетелей, что недопустимо при пересмотре судебных решений в порядке главы 47¹ УПК РФ, поскольку суд кассационной инстанции не исследует обстоятельства и не переоценивает какие-либо доказательства, в связи с чем исходит из признанных установленными судами первой и второй инстанций фактических обстоятельств дела, проверяя в процессе кассационного производства лишь правильность применения и толкования нижестоящими судебными инстанциями норм материального и процессуального права.

Вопреки доводам, изложенным в кассационной жалобе, органами следствия при производстве предварительного расследования, а также судами при рассмотрении дела в судебном заседании и при вынесении приговора, апелляционного и кассационного определений, каких-либо нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, влекущих отмену или изменение приговора, допущено не было, дело расследовано и рассмотрено всесторонне, полно и объективно.

Как видно из материалов дела, после поступления дела в Центральный районный суд г.Тольятти Самарской области при автоматическом распределении дел оно было распределено судье Т [REDACTED], после чего, спустя 7 дней, по распоряжению председателя указанного суда при повторном автоматическом распределении системой автоматического распределения дело было распределено судье того же суда О [REDACTED] и рассмотрено ею.

Каких-либо данных, свидетельствующих о незаконности состава суда или о заинтересованности судьи О [REDACTED] в исходе данного дела кроме

голословных утверждений адвокат Третьяков К.В. Судебной коллегии не представил. Кроме того, сторона защиты не была лишена возможности заявить отвод судье О [] при наличии на то оснований.

Все обстоятельства, подлежащие доказыванию, перечисленные в ст.73 УПК РФ, в том числе описание преступного деяния, совершенного осужденным, с указанием места, времени и способа его совершения, мотива и цели, были установлены судом и отражены в описательно-мотивировочной части приговора. Выводы суда об указанных обстоятельствах подробно и надлежащим образом мотивированы в приговоре, основаны на исследованных судом доказательствах, сомневаться в их правильности и достоверности которых оснований не имеется.

Доводы стороны защиты о том, что осужденный Попов не совершал того преступления, за которое осужден, и что материалы дела сфабрикованы, что ключевые свидетели обвинения дали ложные показания, а у Попова имеется алиби, - были тщательно проверены судом и обоснованно отвергнуты, поскольку данные доводы опровергаются совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, подробно изложенных в приговоре, в том числе показаниями свидетеля А [], а также свидетелей под псевдонимами "С []" и "П []", о действиях Попова, направленных на передачу денег судье Верховного Суда Российской Федерации за вынесение нужного постановления, и об обстоятельствах их участия в этом, в том числе об осмотре банковской ячейки, в которой находился 1 000 000 долларов США, и передаче Поповым П [] ключа от данной ячейки; показаниями свидетелей Д [], Щ [] и К [] о работе банка, снятии и получении по указанию Попова и М [] крупных денежных средств и о их переводе в доллары США; протоколами следственных действий, сведениями об операциях с денежными средствами в АО «Т []», копиями решений арбитражных судов и другими документами.

Суд правильно признал показания указанных свидетелей достоверными и вместе с другими письменными доказательствами - допустимыми и положил их в основу приговора, поскольку они были получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона,

всегда были последовательны, подробны, соответствуют установленным фактическим обстоятельствам случившегося и согласуются как между собой, так и с другими исследованными в судебном заседании доказательствами, указанными в приговоре.

Доводы стороны защиты о том, что показания указанных свидетелей имеют существенные противоречия между собой и не подтверждаются другими, в том числе письменными, доказательствами, были тщательно проверены судом и обоснованно отвергнуты с подробным приведением в приговоре мотивов принятых решений, не согласиться с которыми у Судебной коллегии нет оснований.

Исследованные по делу доказательства были оценены судом в соответствии с положениями ст.88 УПК РФ, при этом суд подробно мотивировал, почему он принимает во внимание одни доказательства, в частности, показания свидетелей А [REDACTED], а также свидетелей под псевдонимами "С [REDACTED]" и "П [REDACTED]", об обстоятельствах совершения Поповым преступления, и отвергает другие, в том числе показания Попова о его невиновности.

В ходе судебного разбирательства судом было обеспечено равенство прав сторон, созданы все необходимые условия для всестороннего и полного рассмотрения дела, стороны не были ограничены в праве представления доказательств и в заявлении ходатайств. По всем заявленным ходатайствам, в том числе о признании ряда доказательств недопустимыми, судом приняты законные и обоснованные решения, которые надлежащим образом мотивированы и обоснованы, не согласиться с ними у Судебной коллегии также нет оснований.

Действия осужденного Попова судом квалифицированы правильно, оснований для переквалификации его действий Судебная коллегия не усматривает.

Доводы стороны защиты о том, что в действиях Попова, как это установил суд и указал в приговоре, усматривается не покушение, а приготовление к даче взятки, Судебная коллегия находит несостоятельными,

основанными на неправильном понимании стороны защиты норм уголовного права.

Так, дача взятки - это формальный состав преступления, и его объективная сторона включает в себя не только поведение субъекта - лица, дающего взятку, но и поведение другого лица - берущего взятку, при этом дача взятки окончена в момент, когда должностное лицо получит хотя бы ее часть.

Покушение взятки представляет собой совершение деяний, непосредственно направленных на достижение преступной цели, то есть выполнение хотя бы части деяния, составляющего объективную сторону состава преступления. В ст.291 УК РФ объективная сторона состоит из деяния взяткодателя и получения должностным лицом предмета взятки. Деяние заключается в передаче должностному лицу этого предмета. Способ передачи может быть любым (непосредственно из рук в руки, перевод на банковскую карту, отправление почтовым переводом, передача через посредника и т.п.) и не влияет на квалификацию виновного.

По данному уголовному делу два взяткодателя М. и Попов **выполнили свое деяние, входящее в объективную сторону преступления**, предусмотренного ст.291 УК РФ, - передали деньги посреднику, поместив их в банковскую ячейку и отдав от нее ключ посреднику. **Никаких иных действий они не должны были совершать**, однако ввиду отказа посредника от доведения преступления до конца преступление, инкриминируемое Попову, не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам. Таким образом, действия Попова образуют покушение на дачу взятки, а не приготовление.

Наказание Попову с учетом внесенных в приговор изменений назначено в соответствии со ст.6, 43, 60 УК РФ, с учетом смягчающих наказание обстоятельств, является соразмерным содеянному и справедливым, оснований для его смягчения, в том числе по доводам, указанным в кассационных жалобах, Судебная коллегия не усматривает.

Утверждения стороны защиты о том, что в совещательной комнате судьей О [REDACTED] был изготовлен не полный текст приговора, а лишь его вводная и резолютивная части, Судебная коллегия находит

несостоятельными и основанными лишь на домыслах, не подтвержденных объективно.

Так, в деле, действительно, имеется два документа - полный текст приговора, а также текст, состоящий из вводной и резолютивной частей, однако каких-либо объективных данных, свидетельствующих о том, что судьей О [REDACTED] в совещательной комнате не был изготовлен полный текст приговора, в материалах дела не имеется и сторона защиты объективных доказательств этого не представила.

Как следует из протокола судебного заседания, судья О [REDACTED] находилась в совещательной комнате 3 часа; по возвращении из совещательной комнаты и провозглашения вводной и резолютивной части приговора сторонам был разъяснен порядок ознакомления с полным текстом приговора, а также порядок и срок его обжалования. При этом, вопреки утверждениям адвокатов, написание секретарем судебного заседания в протоколе некорректной фразы о том, что постановление, вводная и резолютивная часть приговора вынесены и оглашены, вовсе не означает, что сам приговор не был изготовлен в полном объеме. Кроме того, нахождение в материалах дела помимо полного текста приговора дополнительно еще одного документа, состоящего из его вводной и резолютивной частей, не является нарушением норм уголовно-процессуального закона и не свидетельствует о том, что в совещательной комнате не был изготовлен полный текст приговора.

Утверждения адвокатов о том, что за 3 часа судья физически не могла напечатать полный текст приговора основаны на не понимании работы судьи, удалившегося в совещательную комнату для вынесения итогового судебного решения, и норм уголовно-процессуального закона.

Так, положения уголовно-процессуального закона не запрещают судье до удаления в совещательную комнату составлять проект судебного решения, имеющего в любом случае вводную часть, которая, как правило, не меняется, а также отражать суть уже исследованных в судебном заседании доказательства. Следует отметить, что указанные обстоятельства (в отличие от вопросов, указанных в ст.299 УПК РФ и подлежащих разрешению лишь в

совещательной комнате) не влияют и не могут повлиять в дальнейшем на выводы суда о виновности или невиновности подсудимого.

Доводы стороны защиты, аналогичные изложенным в кассационных жалобах, в том числе о невиновности Попова и о его алиби, о фальсификации материалов дела, о недопустимости и недостоверности ряда доказательств, положенных судом в основу приговора, о необоснованности приговора, о неправильном установлении размера взятки, - были тщательно проверены судами апелляционной и кассационной инстанций и обоснованно отвергнуты с подробным указанием мотивов принятых решений, не согласиться с которыми оснований также не имеется.

Апелляционное определение соответствует требованиям ст.389²⁸ УПК РФ.

Наличие в апелляционном определении судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 8 ноября 2021 года подписей всех судей при рассмотрении отвода одному из них - судье С [REDACTED] на что ссылаются в кассационных жалобах защитники осужденного Попова, не влияет на законность вынесенного апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 8 февраля 2022 года, поскольку, как следует из материалов уголовного дела, 8 ноября 2021 года определением судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда уголовное дело в отношении Попова было снято с апелляционного рассмотрения и возвращено в Центральный районный суд г.Тольятти Самарской области для устранения обстоятельств, препятствующих рассмотрению данного уголовного дела в суде апелляционной инстанции, а именно для выдачи адвокату Лисановской Ю.В. копий протоколов судебного заседания, то есть судебной коллегией было принято процессуальное решение, а не решение по существу дела. После выполнения необходимых требований закона уголовное дело было вновь направлено в суд апелляционной инстанции и рассмотрено иным составом суда, при этом отводов кому-либо из судей новой судебной коллегии сторонами заявлено не было.

Также, вопреки убеждению защитников осужденного Попова, в соответствии с главой 45¹ УПК РФ предметом рассмотрения в суде апелляционной инстанции являются доводы апелляционных жалоб, а не

возражения на них. Кроме того, возражения государственного обвинителя, на которые обращают внимание авторы кассационных жалоб, в судебном заседании суда апелляционной инстанции 17 января - 8 февраля 2022 года не оглашались и не исследовались, позиция стороны обвинения была доведена устно и непосредственно до всех участников судебного разбирательства, в том числе и до стороны защиты. Помимо этого, в апелляционном определении судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 8 февраля 2022 года вышеуказанные возражения государственного обвинителя не приведены, поэтому доводы жалобы о невручении осужденному Попову находящихся в деле возражений государственного обвинителя на апелляционные жалобы адвокатов Лисановской (Дубининой) Ю.В. и Третьякова К.В., что тоже не свидетельствуют о незаконности принятого судом решения.

Кассационное определение соответствует требованиям ч.3 ст.401.14 УПК РФ.

Доводы кассационных жалоб адвокатов о нарушении судом кассационной инстанции требований ч.1 ст.63 УК РФ и недопустимости повторного участия в рассмотрении уголовного дела 19 августа 2022 года судьи кассационного суда Ивановой Н.А., ранее принимавшей решение по делу в отношении М [REDACTED] и М [REDACTED] также нельзя признать обоснованными.

Как следует из материалов уголовного дела, постановлением следователя по особо важным делам СУ СК РФ по Самарской области от 5 июня 2017 года из уголовного дела № [REDACTED] в отдельное производство выделено уголовное дело № [REDACTED] в отношении М [REDACTED] М [REDACTED] К [REDACTED], Ц [REDACTED] и Р [REDACTED] обвиняемых в хищении, а именно в мошенничестве, продукции ОАО «Т [REDACTED]», то есть в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.159 УК РФ.

5 июля 2019 года Комсомольским районным судом г. Тольятти Самарской области в отношении указанных лиц был постановлен обвинительный приговор.

Постановлением следователя по особо важным делам СУ СК РФ по Самарской области от 18 июня 2020 года из уголовного дела № [REDACTED] также в отдельное производство было выделено уголовное дело № [REDACTED] в отношении Попова, обвиняемого в покушении на дачу

взятки судье за совершение незаконных действий - вынесение в пользу ОАО «Т [REDACTED]» заведомо неправосудного решения о признании незаконными решения МИ ФНС [REDACTED] от 21 сентября 2012 года об уплате недоимки по налогам, штрафа и пени, а также судебных актов, оставивших указанное решение в силе, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.30, ч.5 ст.291 УК РФ.

9 июня 2021 года Центральным районным г. Тольятти Самарской области в отношении Попова был постановлен обвинительный приговор.

19 августа 2022 года предметом проверки Шестым кассационным судом общей юрисдикции с участием судьи И [REDACTED] являлся приговор от 9 июня 2021 года, постановленный в отношении Попова, в котором были установлены и сформулированы выводы относительно других фактических обстоятельств дела по сравнению с фактическими обстоятельствами дела, установленными Комсомольским районным судом г.Тольятти Самарской области в рамках рассмотрения уголовного дела в отношении М [REDACTED] и др., и таким образом каких-либо препятствий для участия судьи И [REDACTED] в рассмотрении данного уголовного дела отношении Попова в кассационном порядке в не имелось.

На основании изложенного, руководствуясь ст.401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия,

о п р е д е л и л а:

приговор Центрального районного суда г. Тольятти Самарской области от 9 июня 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Самарского областного суда от 8 февраля 2022 года и определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19 августа 2022 года в отношении Попова Александра Евгеньевича оставить без изменения, кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]